

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В МОДЕЛИ БЕЛОРУССКОГО СОЦИАЛИЗМА

Александр ОПАРИН,
*преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусского государственного аграрного технического университета,
аспирант Института философии Национальной академии наук Беларуси*

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня политическая организация развитых стран неотделима от институтов социального государства. К 1960-м гг. эта модель стала общепринятой среди ведущих капиталистических держав. Её становление произошло благодаря сочетанию двух факторов: структурных реформ 1930-х гг.,

усиливших роль государства в экономике, и послевоенной налоговой политики, основанной на прогрессивном налогообложении и перераспределении доходов [1, с. 256].

Эволюция этой модели была постепенной. Если реформы О. фон Бисмарка и Д. Л. Джорджа ограничивались лишь

системами страхования и соцобеспечения, то позже, под влиянием идей Дж. М. Кейнса, социальное государство трансформировалось в «государство благоденствия» для всех граждан, превратившись таким образом в «максимальное государство» и сделавшись полной противоположностью «минимальному государству» классического либерализма.

В нормативно-правовой сфере — с появлением понятия «социальное правовое государство» (нем. *sozialer Rechtsstaat*) — этот радикальный государственный разворот к общественным нуждам нашёл отражение в Конституции ФРГ 1949 г. Данная интегральная формула была предложена в 1929 г. германским правоведом Г. Геллером, который стремился создать компромиссную платформу для дальнейшего государственного строительства в Веймарской республике, сочетающую достоинства либерально-правового государства и социальной демократии [2]).

Несмотря на то что понятие социального правового государства до сих пор вызывает дискуссии и разночтения, связанные с его составляющими [3; 4]), оно было заимствовано из государственного права ФРГ

конституциями ряда других стран, в том числе и первой Конституцией независимой Беларуси в 1994 г. [5, с. 40]. В этот период наша страна оказалась на руинах социалистической экономики, с присущими советской государственности практиками и институтами государственной заботы о гражданах. В условиях рецессии 1990-х гг. система всеобъемлющего социального обеспечения, предполагавшая исключительное государственное финансирование, оказалась дискредитирована. Поэтому выбор в пользу построения социального государства являлся политически ответственным, сложным, но на первых порах достаточно декларативным. Он вполне соответствовал ожиданиям и социальным привычкам граждан, с учётом «достаточно сильной» приверженности населения идее государственного соцобеспечения [6, с. 10]. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, выступая на VI Всебелорусском народном собрании в 2021 г., отметил, что принцип равноправного и равномерного распределения благ всецело подкрепляется запросом общества. И заложен в основу таких важнейших институтов, как пенсионная система, бесплатные для всех здравоохранение

▲ VI Всебелорусское народное собрание. 2021 г.

и образование, поддержка многодетных семей и иных категорий населения. Социальное государство — наш неизменный национальный бренд [7].

Разумеется, построенное в Беларуси социальное государство не остановится на достигнутом, и дискуссия о путях его дальнейшего развития уже ведётся. При этом оно вполне может стать отправной точкой для формирования в республике социалистической социально-экономической системы (или, как принято сейчас говорить, «социализма с белорусской спецификой», различные модели которого давно предлагаются в качестве возможной идейно-

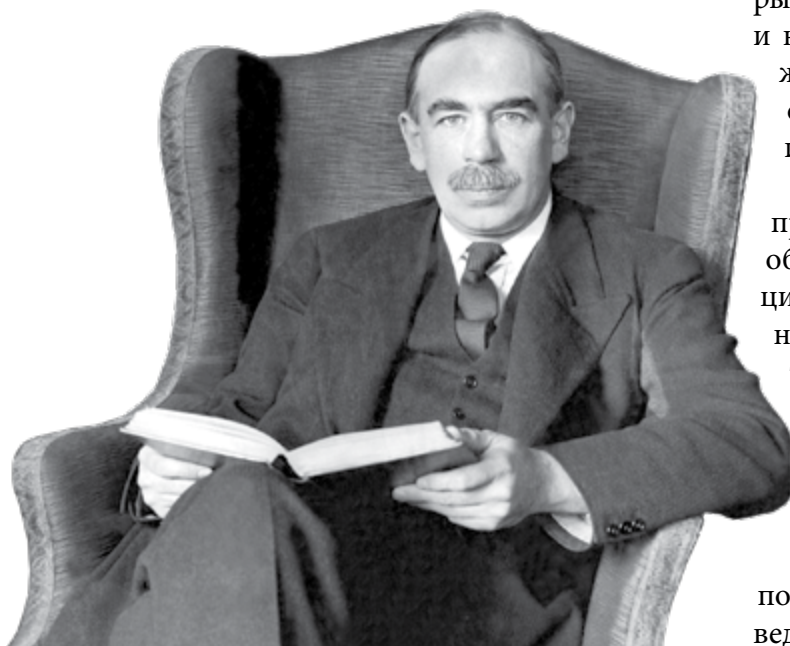
политической платформы для дальнейшего реформирования жизни страны). Впрочем, как признают эксперты, ввиду отсутствия разработанности этой темы концепт «белорусского рыночного социализма» представлен пока лишь в общих чертах [8]. Потому в рамках нашего исследования, прежде чем приступить к его обсуждению в контексте достижений и проблем современного белорусского социального государства, мы рассмотрим собственную эволюцию понятия «социальное государство» и проблему его идентификации в рамках философии и социальных наук.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В массовом сознании социальное государство всегда было связано с введённым в правовую основу принципом обеспечения минимального стандарта потребления материальных и социальных благ для каждого члена общества. С другой стороны, эффективно функционирующее социальное государство, в первую очередь, должно создавать условия для роста уровня материального благополучия всех основных общественных групп и стимулировать вер-

тикальную социальную мобильность. Это два крайних подхода, описывающих основные тенденции оформления государственной социальной политики в современном мире, которые исходят из эгалитарных и либеральных представлений о путях общественного развития. Г. Эспинг-Андерсен, описывая эту идейную дилемму, писал, что для социал-демократа опора на рынок в вопросах обеспечения базовых средств к существованию проблематична, поскольку рынок не обеспечивает неотъемлемые права и не является справедливым; для либерала же опора на государство в таких вопросах опасна, поскольку ограничивает свободу и эффективность [9, с. 4].

Так или иначе, но эти конкурирующие представления не раскрывают в полном объёме социально-философской сути социального государства и сводятся в основном к его функциональным характеристикам или феноменологическим проявлениям. Онтологический же уровень осмысления данного феномена предполагает обнаружение определённой идеи, объединяющей все его частные и конкретные воплощения, — помимо очевидной идеи социальной справедливости, которая, правда, всякий раз требует конкретизации.

▲ Джон Мейнард Кейнс

Это касается и взаимодействия двух принятых в политической науке и философии понятий — «социальное государство» и «государство всеобщего благоденствия». Немецкая традиция предлагает одновременно оба термина, считая их синонимичными — Sozialstaat и Wohlfahrtsstaat, а также конституционно-нормативный термин sozialer Rechtsstaat, обеспечивающий право гражданина на социальные гарантии со стороны правительства. В англоязычной политической науке принят термин Welfare State, который в 1941 г. ввёл в научный оборот британский священник и сторонник христианского социализма У. Темпл (впоследствии термин стал ассоциироваться с докладом «Социальное страхование и другие виды социального обслуживания» экономиста-фабианца У. Бевериджа). «Начиная с Великобритании, этот термин принимался всё большим количеством стран и начал своё победоносное шествие по миру со времён Второй мировой войны», — сообщает по этому поводу Г. А. Риттер [10, с. 6]. Это отразилось и в традициях конституционного права: в конституциях одних стран прямо или косвенно присутствует термин «социальное государство», других — в качестве одной из важнейших государственных задач закреплено обеспечение «благоденствия» и «благополучия» населения.

Говоря о различии понятий, О. С. Забралова пишет, что «социальное государство» характеризует направленность государственной политики, принятый государством на себя высокий уровень социальных гарантий, а «государство всеобщего благополучия» описывает уже достигнутый прогресс в общественных отношениях и целях социальной политики, а потому имеет, на её взгляд, несколько утопический характер [11, с. 22—23]. У Т. Н. Губанковой социальное государство подразумевает не только социальное обеспечение со стороны государства, но и структурное реформирование общества, включая участие трудящихся в управлении производством, в то время как государство «всеобщего благоденствия»

связывается с социальным обеспечением граждан и предоставлением льгот, предназначенных для улучшения их жизни [12, с. 71]. Г. А. Риттер, в свою очередь, описывает «государство благоденствия» как особый тип социального государства, который накрепко связан с парламентской демократией и относится скорее к британской, нежели к континентальной социально-политической традиции; при этом социальная политика, в его представлении, в «государстве благоденствия» сосредоточена на большинстве населения, а не на отдельных нуждающихся группах. В то же время понятие социального государства немецкий специалист считает более выигрышным с точки зрения научной эвристики: «Термин “социальное

▲ Плакат «Ключ к счастью! Социализм» — предвыборный компонент Бельгийской социалистической партии 1957 г.

государство» позволяет как обсуждать его преемственность со старыми формами социального и государственного обеспечения основных потребностей и прав на участие в общественной жизни, так и исследовать различия и сходства в отношении недемократических современных государств, стремящихся к повышению благосостояния своих граждан», — пишет он [10, с. 11].

До сих пор в отечественной литературе не сформировалось общепринятого определения социального государства. С нашей точки зрения, первым критерием его выделения является признание приоритета социальной защиты граждан перед экономической эффективностью. Социальное государство является антитезой «государству коммерции», например, классическому для Нового времени меркантилистскому государству, которое главной своей целью

ставило исключительно экономическое развитие и где государственная политика была нацелена на поддержку экономики и торговли без прямого вмешательства в хозяйственную деятельность. А. А. Матюхин отмечает, что социальное государство направлено «на исправление различных перекосов и исторически сложившихся неравенств. Эти неравенства во многом являются результатом действия правил игры рыночной экономики: в условиях «свободного рынка» и «честной конкуренции» формально-правовое равенство не только не означает равенства возможностей, но в некоторых случаях даже усиливает преимущества одних людей над другими [13, с. 248—249]. Влияя на возникающие в ходе развития рыночной экономики экономические перекосы и социально-классовые противоречия, социальное государство обеспечивает

- ▲ Штурм главного полицейского участка Франкфурта 3 апреля 1833 г. в попытке свергнуть действующую власть и запустить общенациональную революцию. Цветная гравюра на дереве французского гравёра Франсуа Жоржена

социально-экономическую стабильность для большинства социальных групп и социально-политическую — для правящей элиты. В этом проявляется целеполагающий характер социального государства, выражающий наличие у государства собственных целей, главной из которых является сохранение стабильности, утверждает Л. Н. Кочеткова [14, с. 13]. Пусть и с разной эффективностью, все социальные государства в целях поддержания общественной стабильности следуют известному принципу: «Помочь бедным, чтобы спасти богатых». Однако зарождающаяся в этот момент межклассовая солидарность на самом деле подчинена чувству политического самосохранения, в том числе со стороны самого государства, которое берёт на себя обязанности по редистрибуции материальных благ и обеспечению прав одних граждан за счёт других. Как считает Э. В. Габрелян, социальное государство стремится откорректировать правовое государство, дополнив к принципу формального равенства сущностно иной принцип — фактического (материального) равенства — единственным возможным способом: путём перераспределения материальных благ, выравнивая тем самым естественное неравенство субъективных прав и отменяя бедность [15, с. 33].

В. В. Дашкевич отмечает, что в середине XIX в. по территории многих европейских стран прокатилась мощная революционная волна, представлявшая реальную угрозу существующим политическим режимам. Перед государством встала дилемма: либо погибнуть под натиском революционно настроенной толпы, либо стать социальным. Представители господствующего класса выбрали второе [16, с. 204]. Был ли это их добровольный выбор? Конечно, нет. Но заставить элиту преодолеть социальный эгоизм и согласиться на содействующее социально-экономическому развитию распределение национального богатства способно только чувство опасности, когда альтернативой перехода к более справедливому социальному порядку оказывались социальные потрясе-

ния с непредсказуемыми для элиты последствиями [17, с. 58].

Так или иначе, именно к такому выбору правящие элиты и призывал немецкий философ-гегельянец Л. фон Штейн, впервые использовавший понятие Sozialstaat в 1850 г. (а до того предлагал термины «социальная монархия» и «монархия социальных реформ»). Немецкий мыслитель прямо писал, что функциональная несостоятельность государства в гармоническом разрешении социально-классовых противоречий закончится господством элементарной власти физических сил, и гражданская война уничтожит это государство [18, с. 525]. Для того чтобы этого не случилось, он предлагал самому государству устранить

▲ Немецкий философ-гегельянец Лоренц фон Штейн

социальные риски, возникающие ввиду классовых противоречий, неизбежных в капиталистическом обществе, не посягая при этом на его классовую сущность. Для этого государство, как он считал, обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счёте, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысл социального государства [19, с. XXVIII]. Также Штейн писал о свободном доступе труда к капиталу и поощряемой государством социальной вертикальной мобильности, позволявших построить общество собственников (как сейчас сказали бы — среднего класса), по-

скольку не духовное или хозяйственное богатство, а живое и свободное движение делает это богатство достижимым для каждого [18, с. 524]. Разумеется, это был ещё и вопрос о власти, поскольку Штейн уже чётко видел на примере революционной Франции, что неравномерное распределение богатств приводит к такому же перекосу и во властных отношениях, а это также непосредственно угрожает стабильности общества. В этом плане Штейн предугадал то, что впоследствии составит суть концепции «демократии собственников», предложенной в XX в. британским экономистом Д. Мидом и американским политическим философом Д. Ролзом, которые прямо связали проблему ограничения политических прав с растущим неравенством в распределении богатства и капитала.

Впрочем, надо понимать, что набор социально-экономических и политических мер, которые предлагал Штейн и которые теперь составляют контуры социального государства, сформировался как продолжение другой политико-правовой модели, опирающейся на соответствующую философскую традицию и известной в общественных науках XVIII—XIX вв. под названием «полиция». При этом содержание понятий «полиция», «полицейское государство» и т. д. в трудах французских и немецких мыслителей той поры отличалось от современного. Прежде всего, как указывает Д. Агамбен, понятие «полиция» было переводом греческого слова *politeia* и означало «порядок, в соответствии с которым город управляется, и удовлетворяются его общие потребности»; это государство, претендующее лишь на благополучие людей и сохранение порядка вещей [20]. Предложенная в контексте такого понимания государственных «полицейских» целей немецким экономистом XVIII в. И. Г. фон Юсти «Наука полиции» была призвана не только помогать управлять хозяйством, но и решать различные социальные задачи, такие как повышение образованности населения, забота о его телесном и нравственном здоровье, обеспечение занятости,

▲ Плакат «Здоровье человека — общенародное достояние!». Автор В. И. Островский. 1982 г.

не упуская при этом из вида ни ту пользу, ни тот вред, который могут принести обществу отдельные индивиды [21, с. 311—317].

Этапным представляется также выход в начале 1830-х гг. труда Р. фон Моля «Наука полиции по началам юридического государства». В ней Моль в сферу деятельности «полиции» уже поместил исключительно оказание государством социальной помощи. В его понимании это звучало как устранение «государственной силой» не связанных с правонарушениями (последние он, в свою очередь, отдал на откуп юстиции) препятствий для развития «человеческих сил» и способностей — препятствий, которые собственными силами отдельного лица или группы лиц не могут быть устранены [22, с. 137—138]. Важным было то, что он считал законодательство исключительным средством, которое обеспечивает эффективное функционирование государственной власти, поэтому «полиция» может осуществлять свою деятельность только на основе права [23, с. 34—35]. Это был фундаментальный поворот, потому что прежнее полицейское государство «всеобщего блага» — это всё-таки абсолютистское государство, где благосостояние населения зависело от воли просвещённого монарха, считающего своим государственным интересом увеличение «народонаселения» и улучшение его качеств [22, с. 137].

Социально-философским изобретением Штейна воспользовались его идейные последователи, немецкие социал-консерваторы XIX в. (самые известные из которых, пожалуй, А. Вагнер, Л. Брентано и Г. фон Шмоллер). Очевидным намерением

членов основанного в 1872 г. Шмоллером «Союза социальной политики», напуганных ростом радикальных настроений, было не допустить построения в Германии социализма революционным путём, для чего они посредством проведения социальных реформ предлагали найти третий путь — между либеральной теорией, отводящей государству роль «ночного сторожа», и революционной теорией коммунизма [15, с. 8]. При этом важно понимать, что среди них были как поклонники организованного капитализма, так и сторонники государственного социализма, мечтавшие про огосударствление железных дорог, горных предприятий, банков и страховых организаций, интеграцию рабочего класса в государство и общество при отрицании политических и социальных революций [10, с. 76]. Начиная с социальных реформ Бисмарка, они стали формировать особый порядок взаимодействия общества и государства, где последнее стало выполнять основную роль в смягчении таких отрицательных последствий капиталистического развития, как экономические кризисы, безработица, социальное неравенство, стало перераспределять блага экономического прогресса среди всех членов общества с целью максимизации индивидуального благосостояния. Их трудами социальное государство стало государством полицейского вмешательства в хозяйственные дела, да и не только в хозяйственные, потому что общественной стабильности и безопасности не может быть, когда дела экономические приводят к социальным размежеваниям и напряжениям [24].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, социальное государство призвано решить большинство проблем, вытекающих из социально-классовой природы капиталистического общества. Но оно не претендует на удаление причин, порождающих социальное неравенство. Потому что социальное государство — это

изобретение вовсе не политических левых, а, напротив, политических правых. «Носители левых взглядов к идее социального государства относились очень плохо до поры до времени, поскольку надеялись на революцию по-марксистски и осознавали её консервативные истоки. И только после

Второй мировой войны они восприняли тему социального государства, введя её в свой собственный канон», — пишет по этому поводу Е. Ш. Гонтмахер [25, с. 71]. Тогда какое отношение оно может иметь к социализму? Дело в том, что следом за социал-консерваторами намерение инструментализировать политическую власть в социальной борьбе позитивно восприняли и некоторые социал-демократы, в частности, Ф. Лассаль, увидевший в государстве и его политических ресурсах могущественного союзника в борьбе с капиталом и либеральной буржуазией [26, с. 21]. Следуя той же логике, уже в послевоенное время в ряде

стран Северной Европы социал-демократические правительства выступили медиаторами отношений между трудом и капиталом и в определённой степени гармонизировали их. Им удалось построить национальные версии социально-рыночной экономики, чей опыт был обобщён понятием «скандинавский социализм». Ведь, в конечном итоге, социализм — это не только доминирующая общественная собственность, но и степень социализации экономики, основанной на мысли о том, что экономический рост должен сопровождаться инвестициями в образование, здравоохранение и социальное обеспечение.

Список использованных источников

1. История марксизма / пер. с итальянского; под общ. ред. Е. А. Амбарцумова. — Т. 4 : Марксизм сегодня. — Вып. 2. — М. : Прогресс, 1986. — 455 с.
2. *Le Bouëdec, N.* Soziale Demokratie, sozialer Rechtsstaat, soziale Homogenität: die Idee des demokratischen Sozialismus bei Hermann Heller / N. Le Bouëdec // Hermann Hellers demokratischer Konstitutionalismus. Staat — Souveränität — Nation / V. Frick, O. W. Lembcke. — Wiesbaden : Springer VS, 2022. — P. 145—166.
3. *Мамут, Л. С.* Социальное государство с точки зрения права / Л. С. Мамут // Государство и право. — 2001. — № 7. — С. 5—14.
4. *Осокина, Н. В.* «Социальное» и «правовое» государство: соотношение понятий / Н. В. Осокина // Вест. Полоцкого гос. ун-та. Сер. D. Экономические и юридические науки. — 2006. — № 2. — С. 137—139.
5. *Пугачёв, А. Н.* Заимствования, компиляции, отторжения как факторы конституционной модернизации / А. Н. Пугачёв // Вест. Полоцкого гос. ун-та. Сер. D. Экономические и юридические науки. — 2014. — С. 32—46.
6. *Кук, Л.* Посткоммунистические государства всеобщего благосостояния : политика реформ в России и Восточной Европе / Л. Кук ; пер. с англ. И. Николаевой. — СПб. : Библиороссика ; Бостон : Academic Studies Press, 2021. — 413 с.
7. Лукашенко: социальное государство — наш неизменный национальный бренд / Д. Умпирович // Беларусь Сегодня. — URL : <https://www.sb.by/articles/lukashenko-sotsialnoe-gosudarstvo-nash-neizmenny-natsionalnyy-brend.html> (дата обращения : 20.05.2025).
8. Остановить рост цен: опыт рыночного социализма в Белоруссии / П. Дмитриев // Фонд стратегической культуры. — URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/10/11/ostanovit-rost-cen-opyt-rynochnogo-socializma-v-belorussii.html> (дата обращения: 22.04.2026).
9. *Esping-Andersen, G.* The three worlds of welfare capitalism / Gøsta Esping-Andersen. — Cambridge : Polity Press, 1996. — 248 p.
10. *Ritter, G.* Der Sozialstaat. Entstehung und Entwicklung im internationalen Vergleich. — Muenchen : R. Oldenbourg Verlag, 2010. — 293 s.
11. *Забралова, О. С.* Социальное государство: понятие, сущность и виды / О. С. Забралова // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 6. — С. 21—31.

12. Губанкова, Т. Н. Понимание социального государства в российском и зарубежном праве / Т. Н. Губанкова // Вестник Тамбовского университета. — 2016. — Вып. 4. — С. 70—79.
13. Матюхин, А. А. Государство в сфере права: институциональный подход / А. А. Матюхин. — Алматы : Высшая школа права «Адилет», 2000. — 596 с.
14. Габрелян, Э. В. О правовом социальном государстве / Э. В. Габрелян // Российская юстиция. — 2011. — № 5. — С. 32—34.
15. Кочеткова, Л. Н. Философский дискурс о социальном государстве / Л. Н. Кочеткова // Ценности и смыслы. — 2009. — №3. — С. 6—15.
16. Дашкевич, В. В. Развитие идеи «социального государства» / В. В. Дашкевич // Гуманитарные и социальные науки. — 2010. — № 4. — С. 204—210.
17. Руденкин, В. Н. Может ли авторитарное государство быть социальным? / В. Н. Руденкин // Вест. Уральского ин-та экономики, управления и права. — 2017. — № 1. — С. 54—61.
18. Штейн, Л. фон. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии : Руководство, изд. Лоренцом Штейном, проф. Вен. ун-та, как основание его лекций / Л. фон Штейн ; пер. с нем. ; под ред. [и с предисл.] И. Е. Андреевского. — СПб. : А. С. Гиероглифов, 1874. — XIV, 594, X с.
19. Штейн, Л. фон. История социального движения Франции с 1789 года : пер. со 2-го нем. изд. : в 3 т. / Лоренц Штейн. — СПб. : Тип. А. М. Котомица, 1872. — Т. 1 : Основное понятие общества и социальная история Французской революции до 1830 года. — [4], IV, CXXVI, 305 с.
20. Agamben, G. Ancora su cuochi e politica / G. Agamben // Quodlibet. — URL: <https://www.quodlibet.it/giorgio-agamben-ancora-su-cuochi-e-politica> (дата обращения: 12.04.2026).
21. Фуко, М. Omnes et singulatim: К критике политического разума / М. Фуко // Интеллектуалы и власть : избранные политические статьи, выступления и интервью : в 3 ч. / М. Фуко ; пер. с франц. И. Окуневой ; под общ. ред. Б. М. Скуратова. — М. : Праксис, 2005. — Ч. 2. — С. 285—318.
22. Эволюция идеи социального государства и его отношение к авторитаризму на примере Беларуси и России / А. Ю. Опарин // Постсоветское пространство : между Европой и Азией : [монография] / Б. П. Гуселетов [и др.] ; отв. ред. Б. П. Гуселетов ; ФНИСЦ РАН. — М. : ФНИСЦ РАН, 2022. — Глава 16. — С. 133—147.
23. Пирожок, С. С. Роберт фон Мольте о роли полиции в реализации социальной функции государства / С. С. Пирожок // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. — 2016. — № 1 (69). — С. 33—37.
24. Филиппов, А. Ф. Полицейское государство и всеобщее благо : К истории одной идеологии. Статья первая / А. Ф. Филиппов // Отечественные записки. — URL: <https://strana-oz.ru/2012/2/policeyskoe-gosudarstvo-i-vseobshchee-bлаго> (дата обращения: 13.01.2022).
25. Гонтмахер, Е. Ш. Кризис социального государства в либеральной перспективе / Е. Ш. Гонтмахер // Либерализм в XXI веке: современные вызовы свободе и новые либеральные ответы / Фонд Фридриха Науманна, Экспертная группа «Европейский диалог», Фонд «Либеральная Миссия» ; отв. ред. В. А. Рыжков. — М. : Мысль, 2019. — С. 68—85.
26. Дрейпер, Х. Две души социализма / Хэл Дрейпер ; пер. с англ. И. А. Рисмухамедова ; науч. ред., примеч., биогр. справка: А. В. Гусев ; лит. ред. : Ю. В. Гусева. — М. : НПП «Праксис», 2016. — 54 с.